

ГЛАВА 1

Все-таки я молодец. Хорошая была идея — приехать на практику на день раньше. Не тащиться сразу в общежитие, а остановиться на постоялом дворе и навести справки о моем кураторе.

Магистр Вилард Рауд — один из сильнейших некромантов королевства — когда-то отверг кучу лестных предложений и поселился в захолустье. Тут явно кроется тайна, которую необходимо разгадать. Раз мне выпал шанс проходить практику под началом живой легенды, нужно выжать из ситуации максимум.

Пока сокурсники отправились прозябать по казармам и скучным конторам, меня ждет настоящее приключение! Ну и, конечно, возможность черпать знания у истинного мастера. Это справедливо: лучшие должны учиться у лучших.

Комната, которую мне выделил трактирщик, стоила своих денег: и сумма небольшая, и комната так себе. Ну и ладно, не за комфортом я сюда явилась. Белье чистое, слава духам-заступникам, и то хорошо. Пятен крови на потолке нет, никакого обведенного мелом очертания тела на дощатом полу. Хотя труп — это, наоборот, было бы интересно...

МАТЬЯДА СТАРР, ПАЛЬМИРА КЕРАИС

Я покрутилась перед тусклым от старости зеркалом, поправила платье — любимое, черное, как моя душа, — и спустилась из комнаты в зал трактира.

Народу там было негусто, по пальцам можно пересчитать. Даже лишние останутся — пальцы, а не посетители.

— Ужинать будете?

Ко мне подскочила подавальщица, рыжая деваха с круглым лицом и огромными, как дыни, прелестями, упакованными в тесное платье и явно недовольными этим обстоятельством. Они так выпирали из декольте, что казалось, вдохни она чуть глубже — пуговицы с треском оторвутся и разлетятся по тарелкам и кружкам посетителей.

Стоп. Что за ребячество? Гораздо солиднее представлять, как несколько штук угодят кому-то в лоб, уи-и-и!

— Ужинать буду, — ответила я строго, так что никто бы не догадался, в каком направлении текут мои мысли. На самом деле есть не хотелось, просто нужен был повод задержаться в зале. — Дайте меню.

— Чиво? — изумилась деваха.

— Список блюд, чтобы что-то выбрать, — терпеливо разъяснила я.

— А что тут выбирать? — Она смотрела на меня с искренним удивлением. — По средам у нас на ужин жаркое из кролика.

При таких обстоятельствах меню и правда не нужно.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО РИТУАЛА

— Что ж, — пожала я плечами, — нет выбора — нет проблем.

Она хмыкнула и чинно удалилась. Да уж, не столичный ресторан. И ладно, съем, что принесут. Я сюда не гурманствовать прибыла. Моя задача — расспросить местных жителей о некроманте. В книжках мой кумир, опытный сыщик Дариус Блэк, собирал информацию именно в таких местах. Он обязательно подходил к бармену, и тот, деловито натирая стаканы, отвечал на его вопросы. А чтобы был разговорчивей, гений сыска подсовывал ему монеты. Отличная тактика. Ну или стратегия... Вечно я их путаю.

У стойки скучал рослый детина в мятой рубашке без верхней пуговицы. На полках за его спиной стояли пузатые бутылки и чучело зубастой грязно-рыжей белки с облезлым хвостом. Ух, милая какая...

Я подошла и, положив перед барменом медную монетку, сделала заказ:

— «Малиновый шок».

— Чиво? — вылупил он на меня глаза.

Здесь что, слов других не знают?

— Коктейль такой: шоколад, малина и немного рома.

— Рома?! А тебе семнадцать хоть стукнуло?

Хам неотесанный! Мало того, что «тыкает» незнакомой даме, так еще и о возрасте заговорил.

— Разумеется, столько мне и есть, — сказала я сухо и задрала подбородок.

МАТЬБЛА СТАРР, ПАЛЬМИРА КЕРАИС

— Не похоже, — почесал бармен в затылке. — Если мелкая, то тебе только квас можно.

— Я совершеннолетняя! — повторила я значительно.

— Раз так, могу предложить наливки. Смородиновую, вишневую. И перечную настойку, но ее лучше не бери. Не для женского она употребления.

Настойки, наливки... Это звучит как что-то очень крепкое. А я тут по делу, и валяться под барной стойкой в планы не входит.

— Наливайте квас.

Детина бухнул на стойку огромную кружку чего-то коричневого и пенистого. Я из любопытства пригубила. Фу, кислятина!

— Скажите, есть ли в вашем городке некроманты? — завела я непринужденную беседу.

— А тебе что, кого поднять надо али упокоить?

Хотелось по примеру Блэка сказать: «Вопросы здесь задаю я», но ситуация пока не располагала. Вот когда преступник разоблачен и дает показания...

— Допустим, надо поднять.

— Тьфу на тебя, бесовское дело!

Бармен отвернулся, даже не подумав ответить на мой вопрос.

— Так что, есть некроманты? — не сдавалась я. Неужели нет? А если найду?

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО РИТУАЛА

— Есть один... — буркнул он.

— Хороший специалист?

— Да мне почему знать? Это ты у покойников спроси. Как им — понравилось обслуживание или не очень.

Бармен заржал, довольный своей шуткой. Зря он так! Рискует стать тем самым покойником, у которого я потом спрошу... С живым детиной разговор что-то совсем не клеится.

Ну конечно, я же забыла главное! Осознав свою ошибку, я достала из кошелька серебряную монету и положила перед барменом. Тот снова вылупил глаза.

— Что, еще квасу? Ты ж этот не выпила!

— Это вам, — объяснила я недогадливому собеседнику, — за информацию.

— Какую такую информацию?

— Про некроманта.

— Понятно... — Он покрутил монету в руках и вернул ее на стойку. — Блаженная, значит. Кто ж тебя одну отпустил, да еще с деньжищами? Сейчас уже поздно, а утром к лекарю ступай, через два дома отсюда амбулатория евойная. Глядишь, он тебе чем и поможет...

Смерив его уничижительным взглядом, я забрала монету и села за стол. Подумаешь, не удалось бармена разговорить. Выберу кого-нибудь другого. Вон ту грузную тетку с высоченной прической. Таких уже лет десять не носят! Может, стоит с этого и начать беседу? Да, точно. Подойду

МАТЬБАДА СТАРР, ПАЛЬМИДА КЕРАИС

и расскажу ей печальную правду, а в благодарность она...

Воплотить этот план в жизнь я не успела. Из-за соседнего стола поднялись двое подвыпивших парней и направились в мою сторону.

— Эй, краля столичная! — крикнул первый. Обросший и растрепанный, в настолько мятой рубашке, будто об утюге и не слышал никогда. — Ты волосы в чем-то измазала.

Я заложила за ухо длинную алую прядь. Люблю ее, мою прелесть. Алое на черном смотрится стильно!

Парни нависли надо мной. Второй, красномордый, в нелепых подтяжках, ткнул в меня пальцем, целясь в ту самую прядь из моей челки.

— Оттереть тебе помочь, а?

— Цвет натуральный, — обронила я, чтобы отстали. — Отирайтесь в другом месте.

— Да краска это, — фыркнул лохматый. — Че заливаешь?

— А может, это кровь? — осклабилась я.

— Твоя? — заржал красномордый.

— Тех, кто дурацкие вопросы задавал!

Парни свирепо на меня уставились. Кустистые брови растрепыша слились в мохнатую линию.

— Отстаньте от нее, — велел бармен. Забрал со стойки не допитый мной квас и добавил тихим шепотом: — Она того... не в себе кукухой.

А вот это перебор! Заступаться — ишь чего выдумал. Так меня еще никто не оскорблял.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО РИТУАЛА

— Да мы и не начинали приставать. — Красная морда наклонилась ко мне ближе, обдавая перегаром. — Выглядит нормальной.

— Симпатичная девчуля, — авторитетно добавил лохматый. — Хоть и в краске измазанная.

Девчуля?! Я? Ну всё...

— Цыц, — шикнул старик из-за соседнего стола. — Расшумелись. Давайте лучше за знакомство выпьем.

— За здоровье их выпьете, — процедила я. — Если выживут...

Поднявшись из-за стола, я широко раскинула руки и возвала к силе. Она тотчас откликнулась, огнем прокатилась по венам. Глаза белки за спиной бармена полыхнули огнем. Она с рыком кинулась с полки, совершив летящий прыжок через стойку на мой стол. У посетителей отвисли челюсти, оба парня шарахнулись. Белка оскалилась и с наскока нокаутировала красномордого, сбив его с ног. Потом, зло шипя, перепрыгнула на грудь лохматого. Он попытался ее отцепить, да не тут-то было.

Тарелки жаркого на столах затряслись, девахподавальщица выронила поднос и испуганно замерла. Кажется, мое блюдо и не донесла. На полу, в жиге несостоявшегося кушанья, зашевелились кроличьи косточки. В других тарелках тоже. Кости подлетали вверх, примагничиваясь друг к другу в воздухе и собирались в кривой скелет кроля-переростка с кучей лап. Немногочисленные посетители с визгом бросились врассыпную, старик чуть

МАТЬЯДА СТАРР, ПАЛЬМИРА КЕРАИС

не вышиб дверь, бармен спрятался под стойку. О, эти эманации смерти. Крики паники! Обожаю!

Лохматый изловчился, оторвал от себя белку и швырнул прочь. Она приземлилась точно в высоченный начес не успевшей добежать до выхода тетки. Та яростно затрясла головой, силясь ее стряхнуть. Несчастливая белка запуталась в волосах и, глубоко увязнув, пустила в ход когти. Посыпались клочки волос. Тетка завизжала так истошно и высоко, что того и гляди стаканы полопаются.

— Ты-ы-ы! — Лохматый попер на меня, вынудив отступить к стойке. — Щас я тебе...

Подавальщица отмерла и запоздало ахнула, пуговицы на ее декольте лопнули, брызнув веером. Деваха поспешила прикрыть вырвавшиеся на свободу прелести руками, растрепыш сразу отвлекся от угроз и вперил в нее счастливый взгляд. Тут-то его и настиг подобранный скелет на восьми лапках. Аки паучок! Ухватил всеми имеющимися конечностями хама за ногу и принялся оттаскивать от меня, брэнча костями. Увы, с одного пинка лохматый гад снес моему творению все лишние лапы. Ох уж это несовершенство хлипких конструкций...

Мой обидчик яростно вращал вконец ошалелыми глазами, забыв о подавальщице. Спасла ситуацию белка — вовремя выпуталась из объятий покоцанного начеса! В пару прыжков настигла лохматого и атаковала на манер шара для сноса зданий, повалив рядом с бессознательным красномордым.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО РИТУАЛА

Так-то! Враги повержены! Иначе быть и не могло.

Я сплела пальцы в пассе упокаивающего заклинания. Скелет кролика-переростка послушно рассыпался на косточки.

А вот белка отчего-то не свалилась чучелком. Дернулась и с безумной скоростью стала нарезать по залу зигзаги. Чуть не сшибла прикрывающую прелести деваху, врезалась в стул и впилась зубами в ножку. Полетели щепки, он рухнул.

С лестницы высунулись привлеченные шумом постояльцы и трактирщик. Цветисто выругавшись, они попятились назад.

Я сотворила обратные чары помощнее, раз уж обычные не действуют.

Фиг там. Белка скакала по мебели, подмахивая хвостом, как пропеллером, и стачивала всё, что попадалось на зуб. О темные силы... Она ведь не бобер! Что это за тварь и почему она не упокаивается?!

— Что за недотепа это все натворил? — раздался голос сзади.

Я гневно развернулась к смертничку, который посмел обзывать. Им оказался блондин лет тридцати. Высокий, статный, атлетического телосложения, которое не могла скрыть даже плотная ткань серого балахона. Аристократический профиль, волевой подбородок с ямочкой. Светлые, очень светлые волосы, рассыпанные по широким плечам. Красивый, прям и прибивать жалко...

Не обращая на меня внимания, он сложил руки в странном пассе. Заклинание было каким-то неправильным, во всяком случае я ничего подобного в жизни не видела. Так что я встала прямо перед блондином и высказала ему в лицо:

— Кто натворил, тот и разберется. Не мешай. Это работа для некроманта.

Он прервал заклинание. Взял меня за плечи, отодвинул со своего пути и снова сложил руки в неправильном пассе. А дальше... Бармен вылез из-под стойки, где прятался все это время, и закричал:

— Господин Вилард, спаситель наш, сделайте что-нибудь!

Ой. Господин Вилард, мой куратор практики и будущий наставник? Вот и познакомились...

Я бочком-бочком отошла подальше в сторонку, а он спокойно завершил заклинание. Догрызавшая очередной стол белка смирно упала на пол. Пасс-то был правильным, просто я такого не знаю. Ох, влипла, хуже не придумаешь!

Не успевшие удрать посетители стали потихоньку выбираться из своих укрытий, с лестницы спустился трактирщик. А блондин, то есть господин Вилард, прошел через разрушенный зал к белке, поднял ее за хвост и сунул в черный мешок. Затем вернулся ко мне и смерил тяжелым взглядом. Не важно, что небесно-голубых глаз! Попав под их прицел, я была готова и испугаться, и растеряться, а лучше вообще исчезнуть.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО РИТУАЛА

— Ты кто такая? — строго спросил он.

— Кейра Темнори. Практикантка... Ваша.

О тьма, что с моим голосом? Какой-то писклявый и жалкий. Вот же произвела впечатление!

— Ты только завтра должна явиться.

Некромант смотрел на меня, прищурившись, и я начала всерьез жалеть о том, что не умею растворяться в воздухе или, на худой конец, проваливаться под землю. Вот чему, оказывается, должны учить в магических академиях.

— Я завтра и явлюсь. А сейчас пойду в свою комнату.

— Это в какую такую «свою комнату»? — К нам подлетел трактирщик, внезапно осмелевший в отсутствие моей белки. — Забирай свои манатки и выметайся!

— Вы не имеете права, все оплачено, — возмутилась я.

— Оплачено? А за это вот все не хочешь заплатить?

Он обвел рукой руины зала. Я тут же поняла, что за это все платить не хочу.

— Хорошо, сейчас заберу свои вещи и отправлюсь в общежитие. Оно мне только с завтрашнего дня полагается, но, может, войдут в положение.

— Не войдут, — раздался визгливый женский голос.

Я оглянулась и увидела ту самую тетку, чью прическу белка основательно подпортила. Посреди